

ЛЬВОВСКИЕ АРМЯНО-КЫПЧАКСКИЕ ДОКУМЕНТЫ XVI—XVII вв. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Я. Р. ДАШКЕВИЧ (Львов)

По утверждению ряда ориенталистов, кыпчаковедение, в частности его армяно-кыпчакская ветвь, переживает сейчас значительное оживление¹. Изучение мертвого в наше время языка, которым в XVI—XVII вв. широко пользовались как разговорным, актовым, литературным жившие во многих городах Украины армяне, достигло (благодаря изданию ряда текстов с филологическим комментарием) такого уровня, что становится закономерным желание использовать письменные памятники не только как лингвистический, но и как исторический источник. Сделаны уже первые важные шаги в этом направлении — об этом свидетельствует источниковедческий и вообще реально-исторический аппарат к изданным армяно-кыпчакским документам из Каменца-Подольского и к «Каменецкой хронике»². Тем не менее приходится констатировать и тот факт, что до систематического изучения памятников армяно-кыпчакского языка в источниковедческом плане довольно далеко.

В настоящее время можно считать установленным, что центрами армяно-кыпчакской письменности XVI—XVII вв. были два очага армянской диаспоры на Украине — Львов и Каменец (более мелкие очаги этой письменности — Замостье и Язловец; отдельные носители письменности находились временно за пределами украинских земель — в Люблине или даже в Стамбуле, Эдирне). В данном сообщении делается первая попытка сообщить основные сведения об источниках документального характера, созданных во Львове как армянскими учреждениями, так и частными лицами. В дальнейшем эти источники условно именуется «львовскими материалами» (ЛМ). Вне пределов сообщения остаются созданные во Львове памятники недокументального характера (оригинальные и переводные труды различного содержания, источники нарративного типа — хроники, мемуары, а также эпиграфический материал).

¹ Ср., например: G. Doerfer, *Literatur zum Armeno-Kiptschakischen*, „Ural-Altaische Jahrbücher“, Bd. 40, Wiesbaden, 1968, H. 3—4, стр. 250—252; J. Reychman, *Badania nad językiem ormiańsko-kipczackim i dziejami Ormian polskich*, „Przegląd Orientalistyczny“ (в дальнейшем ПО), 1971, № 1, стр. 61—71; Z. Abrahamowicz, *Drei Veröffentlichungen der armenisch-kiptschakischen Denkmäler aus Kamieniec Podolski*, „Asian and African Studies“, vol. 8 (1972), Bratislava—London, 1973, стр. 165—177.

² Т. Н. Грунин, *Документы на половецком языке XVI в. (Судебные акты каменец-подольской армянской общины)*, М., 1967; E. Schütz, *An Armeno-Kipchak Chronicle on the Polish-Turkish Wars in 1620—1621*, Budapest, 1968; S. Vasary, *Armeno-Kipchak Parts from the Kamenets Chronicle*, „Acta Orientalia Hung.“ (в дальнейшем АОН), t. 22, Budapest, 1969, fasc. 2, стр. 139—149.

Судьба ЛМ сложилась таким образом, что основная масса их в прошлом веке считалась за пределами Львова, его архивных и библиотечных коллекций. Для данного сообщения собраны воедино сведения о ЛМ, которые в настоящее время хранятся как в СССР, так и в Польше, Австрии, Италии, Франции³. С источниками автор знакомился как в оригиналах (документы, хранящиеся в СССР и Польше), так и по микрофильмам или фотокопиям. В редких случаях автор вынужден был ограничиться данными из литературы.

1. История изучения

Хотя научное издание ЛМ продолжается не более одного-двух десятилетий, тем не менее нельзя утверждать, что они были открыты только в последнее время.

Впервые на ЛМ натолкнулся во время своего научного путешествия армянский филолог О. Зограбян (Ж. Зограб; 1756—1829), который в 1791 г. посетил Львов и осмотрел здесь ЛАК⁴. Зограбян не составлял первого каталога львовских армянских судебных книг, как недавно утверждал К. Рошко⁵, но захватил с собой часть ЛМ, которые в дальнейшем очутились в Венеции (по-видимому, Кн. 5 и Код. 4)⁶ и в Париже (Код. 2). Собранные Зограбяном сведения спустя десять лет были использованы другим армянским исследователем — С. Гювером Агонцем (Кювером Аконцем; 1740—1824), сообщившим, что во Львове в армянской среде языком делопроизводства был «татарский», и что в этом же городе имеются «многочисленные рукописи, написанные армянскими буквами на татарском языке [...], помимо векселей и всяких счетов [по-видимому, имелась в виду Кн. 1], а также переводов с армянских книг»⁷. Сообщение Агонца — первое в научной литературе упоминание о ЛМ.

³ В дальнейшем для обозначения собраний приняты следующие сокращения: ЛЦГИА — Центральный государственный исторический архив Украинской ССР во Львове; ЛНБ АН — Научная библиотека Академии наук УССР во Львове, отдел рукописей; ВБО — Библиотека Национального института Оссолинеум во Вроцлаве, отдел рукописей; БМ — Библиотека Мхитаристов, отдел рукописей (с обозначением — в Вене или в Венеции); ПНБ — Национальная библиотека в Париже, отдел рукописей. Для несуществующего ныне архива капитула львовского армяно-католического архиепископства принято сокращение ЛАК.

⁴ Découverte d'une traduction de Philon en arménien, „Journal Asiatique” (Paris), t. 2, 1828, стр. 183—184; [F. Zacharyasiewicz], Wiadomość o Ormianach w Polsce, „Biblioteka Naukowego Zakładu im. Ossolinskich”, Lwów, 1842, t. 1, стр. 73, t. 2, стр. 96. Записки Зограбяна о пребывании во Львове хранятся в ПБН, армянская рукопись № 152.

⁵ РО, 1962, № 1, стр. 78.

⁶ Для того чтобы упростить систему ссылок, употребляются сокращения: Кн. для административно-судебных и финансовых книг, Код. — для списков перевода «Львовского судебногоника» и Д. для отдельных документов. Звездочкой отмечены материалы, которые не дошли до нашего времени.

⁷ Ս. Գյուրգիսյանի, Աշխարհագրութիւն շորից մասինը աշխարհի մասն 2, հատ. 2, Վենետիկ, 1802, стр. 95.

В дальнейшем на ЛМ обратил внимание армянский филолог М. Бжшкянц (Медичи; 1777—1851), который в 1820 г. побывал во Львове. Он (тоже на основании ЛАК), сообщая более подробные сведения, отметил, что на «татарском» языке «велись записи не только судебные, но и церковные»⁸. Бжшкянц определил, что кыпчакские «памятные записи суда» во Львове велись начиная с 1521 г. (до этого они велись по-армянски) и кончая 1564 г. (имеется в виду Кн. 2); кроме того, он видел «памятные записи Львова», написанные «по-татарски», за 1630—1642 гг. (Кн. 5) — в дальнейшем эти записи, по его словам, писались армянскими буквами и на смешанном «татарско»-польско-латинском языке⁹. Бжшкянц стал первым публикатором ЛМ — он напечатал фрагмент судебной записки 1521 г. на кыпчакском языке¹⁰.

В 20-х гг. XIX в. львовский армянский архиепископ К.-А. Вартересевич (1755—1831) сообщил польскому историку Ф. Сярчинскому, собиравшему сведения об армянах на Украине, что в ЛАК находятся древние судебные и метрические (Кн. 10) материалы, написанные «по-татарски». Возможно, с именем Вартересевича нужно связывать предпринятую в 1829 г. попытку прочесть Д. 2 (снятая тогда же копия этого документа хранится ныне в БМ в Вене)¹¹. Все эти сведения о «татарских» документах не были в свое время опубликованы.

С другой стороны, данные о странных документах на «татарском» языке, обнаруженных Зограпяном и Бжшкянцем во Львове, попали в немецкую и польскую публицистику XIX в.¹², однако в дальнейшем они только изредка повторялись в исторической литературе как своего рода курьез. На основании искаженных сведений о Кн. 5 появилась, например, версия, что во Львове вообще (не только в армянской среде!) судебное делопроизводство (книги декретов) в 1630—1641 гг. велось «по-татарски»¹³. Все эти фантастические известия не послужили толчком к исследованиям.

⁸ Մ. Բժշկյանց. Ժանապարհորդութիւն ի Լեհաստան և յայլ գողման բնակեալս ի Հալիպոլանց սերբիոց ի նախնեաց ննի թաղաքին. Վենետիկ, 1830, стр. 87.

⁹ Там же, стр. 87.

¹⁰ Там же.

¹¹ Недатированное письмо Вартересевича хранится в ЛНБ АН, ф. Оссолинских, № 1087 III, стр. 227—228.

¹² О сведениях Гювсра Агонца см.: K. Wł. W[o]jcicki], Do redaktora „Tygodnika Ilustrowanego“, „Tygodnik Ilustrowany“ (Warszawa), 1863, № 171, стр. 7; анонимная заметка „Ormiane“, „Gazeta Lwowska“, 1895, № 274, стр. 4; см. также в рукописном сборнике первой половины XIX в. „Leges ac iura pro Armenia“, Библиотека отделения Польской Академии наук в Кракове, № 694, вып. 10, стр. 69—71, 73—74. О сведениях Бжшкянца см. Petermann — „Das Magazin für die Literatur des In- und Auslandes“ (Berlin), 1835, № 22, стр. 87—88; C. Ritter, Die Erdkunde im Verhältniss zur Natur und zur Geschichte des Menschen..., Bd. 10, Berlin, 1843, стр. 599; S. L. J[ę]aszkowski], O Ormianach w Polsce osiadłych, „Rozmaitości“ (Lwow), 1835, № 11, стр. 85—86; то же самое — в „Zbiornik Literacki i Polityczny“ (Kraków), 1837, t. 4, № 11, стр. 68—70.

¹³ A. Ficker, Hundert Jahre (1775—1875), „Statistische Monatschrift“ (Wien), Jg. 1, 1875, стр. 408; D. Dan, Die orientalischen Armenier, Czernowitz, 1890, стр. 6.

В начале 50-х гг. XIX в. армянский историк С. Баронч (1814—1892), натолкнувшись в ЛАК на Кн. 6, 10 и Код. 1, дал их формальное описание, считая, что Кн. 6 (о языке которой он не упомянул) может «помочь выяснить некоторые семейные связи», а Кн. 10 написана по-армянски¹⁴. Несколько позже с Кн. 10 ознакомился украинский историк А. Петрушевич (1821—1913), однако и он был вынужден ограничиться использованием имеющихся в ней записей на польском языке¹⁵. В 70-х гг. XIX в. армянский исследователь средневековых юридических памятников В. Бастамянц (ум. 1881) зашел в тупик, когда попытался изучить один из списков «Львовского судебника» 1519 г. (Код. 2)¹⁶. Несколько позже в подобном положении очутился польский историк права О. Бальцер (при изучении Код. 1)¹⁷.

В 90-х гг. XIX в. окончательно распался все еще богатый ЛАК. В 1895 г. часть ЛМ из этого собрания была передана в БМ в Вене¹⁸, где они стали объектом научной каталогизации, выполненной арменоведом А. Ташяном (Дашяном; 1866—1933). Он описал ряд сборников, а также один документ (Кн. 1, 4, 6, 7, 8а, 10; Код. 3, Д. 2), которые, по его мнению, были написаны полностью или частично на «татарском» языке¹⁹. Ташян впервые определил — вполне обоснованно — большую ценность ЛМ. О Кн. 4 он писал, что она «представляет бесценное сокровище для истории»²⁰. В качестве образца Ташян опубликовал ряд фрагментов. Но и эта публикация, несмотря на то, что каталог Ташяна имел простран-ные аннотации на немецком языке, не вызвала интереса среди тюркологов. Не пошел дальше Ташяна другой арменовед венской школы Н. Акинян (1883—1963), обратившийся к ЛМ в связи с изучением жизни и творчества видного армянского поэта Минаса Тохатеци. Н. Акинян не смог воспользоваться «татарскими» текстами Кн. 1, 4, 7, хотя тоже дал их описание²¹.

его же, *Armenii orientali din Bucovina, „Candela“ (Cernaui), vol. 10, 1891, № 7, стр. 391.*

¹⁴ S. Barancz, O rękopismach kapituły lwowskiej, „Dziennik Literacki“, *Lwów*, 1853, стр. 265—266.

¹⁵ А. С. Петрушевич, Сводная галицко-русская летопись с 1600 по 1700 год, *Львов*, 1874, стр. 170.

¹⁶ Վ. Բասթամյանց, «Դատաստանադիրը» Մխիթար Դոշի, իրավաբանական հետազոտություն, «Փորձ», *Տիֆլիս*, 1879, стр. 102—104; То же в предисловии к его же изданию «Մխիթարայ Դոշի Դատաստանադիրը հայոց», *Վաղարշապատ*, 1880, стр. 48—50.

¹⁷ O. Balzer, *Corpus iuris Polonici*, sect. 1, vol. 3, Cracoviae, 1906, стр. 403—406.

¹⁸ T. Mankowski, *Archiwum lwowskiej katedry ormianskiej*, „*Archeion*“ (Warszawa), t. 10, 1932, стр. 1—11.

¹⁹ Հ. Տաշյան, Զուգակ հայերեն ձեռագրաց մատենադարանին Մխիթարեանց ի Վեներա, հատ. 1, *Վիեննա*, 1895, стр. 209—210, 212—214, 220—221, 247, 907—909, 917—919, 922—923, 943—945, 1028.

²⁰ Там же, стр. 909.

²¹ Ն. Ակինյան, Մինաս Թոխաթեցի, «Հանդես ամսօրյա», *Վիեննա*, 1921, № 1—2, стр. 25—42; № 3—4, стр. 159—162; № 9—10, стр. 544; то же самое в его книге «Հինդ պանդուխտ աղագացներ», *Վիեննա*, 1921, стр. 57—114, особ. стр. 59, 78—84, 113—114. В дальнейшем ссылки даются на последнее издание.

Как известно, научная публикация армяно-кыпчакских текстов в западноевропейской науке начала XX в. (не учитывая тех публикаций, которые были осуществлены армянскими учеными XIX в. — упомянутыми выше Гювером Агонцем, Бжшкянцем, Ташяном, а также Г. Алишаном) связана с именами Ф. фон Крелиц-Грейфенгорста, австрийского тюрколога, и Ж. Дени, французского²². В 1921 г. Дени определил характер «татарского» языка армян Украины (учитывая при этом также язык ЛМ, в частности Код. 2), присвоив ему название «армяно-команского», которое с вариантами «армяно-кыпчакский», «армяно-половецкий»²³ и вошло в научный обиход. Французский арменовед Ф. Маклер (1869—1938), описавший ранее некоторые ЛМ (Код. 2), хранящиеся в ПНБ²⁴, во время пребывания во Львове в 1925 г. обратил внимание на отдельные фрагменты (Д. 4) во львовских библиотечных собраниях и тоже упомянул кыпчакские переводы Код.²⁵

Возникновение подлинного интереса — со стороны как языковедов, так и историков — к ЛМ относится к последнему двадцатилетию. Изучая кыпчакскую часть «Каменецкой хроники», Ж. Дени (1879—1963) коснулся вопроса о кыпчакских переводах «Львовского судебника» (Код. 2 и 3)²⁶. В личном собрании польского тюрколога М. Левицкого (1908—1955) появились два сборника (Кн. 86 и 9), и он приступил к их анализу. Преждевременная смерть оборвала исследования Левицкого, но опубликованное посмертно наследие оказалось ценным вкладом в изучение данной темы: был напечатан частично кыпчакский текст «Львовского судебника» (Код. 1)²⁷, а фрагменты ЛМ были использованы для написания статьи ономастического характера²⁸. Изучение Кн. 86, которая находилась в коллекции Левицкого, продолжает теперь Т. Нагродзка²⁹. Результаты этих исследований еще не опубликованы.

В 50—60-х гг. о ЛМ упоминали в своих работах Э. Трыарски и О. При-

²² Ср. наш обзор «Вірмено-половецькі джерела з історії України», «Науково-інформаційний бюлетень Архівного управління УРСР», 1965, № 2, стр. 66—73.

²³ J. Deny, Les indications sur les textes inédits en turk-kiptchak ou kiptchak-coman, «Journal Asiatique», ser. II, t. 18, 1921, № 1, стр. 134—135.

²⁴ F. MacIer, Catalogue des manuscrits arméniens et géorgiens de la Bibliothèque Nationale, Paris, 1908, стр. 97—98.

²⁵ F. MacIer, Rapport sur une mission scientifique en Galicie et en Bucovine (juillet-août 1925), «Revue des Études Arméniennes», t. 7, 1927, fasc. 1, стр. 11—177.

²⁶ J. Deny, L'arméno-coman et les «Ephémérides» de Kamieniec (1604—1613), Wiesbaden, 1957, стр. 13—16.

²⁷ M. Lewicki, R. Kohnowa, La version turque-kiptchak du Code des lois des Arméniens polonais d'après le ms. № 1916 de la Bibliothèque Ossolineum, «Rocznik Orientalistyczny» (в дальнейшем — RO), t. 21, 1957, стр. 153—300.

²⁸ M. Lewicki, La terme nēmic 'polonais, latin, européen' dans la langue kiptchak des Arméniens polonais, «Onomastica», t. 3, 1956, zesz. 2, стр. 249—257.

²⁹ T. Nağrodzka, [рец. на:] Վ. Թ. Գրիգորյան, Կամենեց-Պոդոլսկ քաղաքի հայկական դատարանի արձանագրությունները (16-րդ դ.), РО, 1965, № 2, стр. 184. Ср. также «Sprawozdanie z działalności Zakładu Orientalistyki PAN w roku 1959», РО, 1960, № 2, стр. 251, там же, 1961, № 2, стр. 242.

цак³⁰. Первый из этих авторов сообщил о том, где сейчас находится Кн. 5, след которой был потерян после 1820 г.³¹

В настоящее время изучение ЛМ связано с именами польского востоковеда Э. Трыарского и венгерского — Э. Шюца. В львовских архивных собраниях удалось разыскать группы отдельных документов на армяно-кыпчакском языке (предбрачные договоры, завещания, долговые обязательства, деловые письма и т. п., Д. 1, 3, 4—21, 23—24), ценных тем, что для большинства из них были найдены современные им переводы на польский язык. Ряд этих документов (Д. 1, 3, 6, 8, 10—12, 15, 16, 18, 19, 24, 25) опубликован Трыарским вместе с автором настоящей статьи³². К книге армянского историка Г. Петровича приложен текст завещания львовского армяно-григорианского архиепископа Месропа 1624 г. (из Кн. 4), перевод которого был выполнен Трыарским³³. Шюц занялся изучением ЛМ, которые хранятся в БМ в Вене (Кн. 4). Первоначальным результатом этих исследований нужно считать публикацию нескольких предбрачных договоров и завещаний³⁴. Данные из Кн. 10 использованы Шюцем при попытке определить нижнюю границу бытования армяно-кыпчакского языка на Украине³⁵. Исследования последних лет не только приоткрыли завесу, скрывавшую огромное по объему документальное и литературное наследие армян Украины на кыпчакском языке, но также выдвинули практическую задачу более полного овладения как неопубликованным, так и опубликованным документальным материалом на этом малонизученном языке с точки зрения исторического источниковедения.

II. Обзор львовских материалов

Современное состояние изучения прошлого армянской колонии во Львове дает возможность приблизительно определить круг компетен-

³⁰ O. Pritsak, *Das Kiptschakische*, „Philologiae Turcicae fundamenta“, t. 1, Wiesbaden, 1959, стр. 82.

³¹ E. Tryjarski, *Ze studiów nad rękopisami i dialektem kipczaackim Ormian polskich*, 1—2, RO, t. 23, 1960, zesz. 2, стр. 30.

³² Я. Р. Дашкевич, Э. Трыарский, Договор Н. Торосовича с львовскими и каменецкими армянами 1627 г. как памятник армяно-кыпчакского языка, RO, t. 33, 1969, zesz. 1, стр. 77—96; и х же, Армяно-кыпчакские предбрачные договоры из Львова (1598—1638 гг.), там же, t. 33, 1970, zesz. 2, стр. 67—107; и х же, Армяно-кыпчакский документ из Константинополя 1618 г., «Folia Orientalia», t. 11 (1969), 1970, стр. 123—137; и х же, Армяно-кыпчакское завещание из Львова 1617 г. и современный ему польский перевод, RO, t. 36, 1974, zesz. 2, стр. 119—131; и х же, Армяно-кыпчакские долговые обязательства из Эдирне (1609 г.) и Львова (1615 г.), там же, t. 37, 1974, zesz. 1, стр. 47—60, и х же, Древнейший армяно-кыпчакский документ из львовских коллекций (1583 г.) и изучение биллигов предбрачных договоров львовских армян, там же, t. 37, 1975, zesz. 2, стр. 33—47; и х же, Пять армяно-кыпчакских документов из львовских коллекций (1599—1669 г.), там же (в печати). Готовятся дальнейшие публикации.

³³ G. Petrowicz, *La chiesa armena in Polonia*, p. 1, Roma, 1971, стр. 136, 186.

³⁴ E. Schütz, *Armeno-kiptschakische Ehekontrakte und Testamente*, AOH, t. 24, Budapest, 1971, fasc. 3, стр. 265—300.

³⁵ E. Schütz, *Re-Armenisation and Lexicon*, From Armeno-Kipchak back to Armenlan, там же, t. 19, 1966, fasc. 1, стр. 103.

ции тех учреждений, которые в своем делопроизводстве пользовались кыпчакским языком. В соответствии с этим характеризуются документальные источники, являющиеся результатом деятельности отдельных учреждений; затем даются общие сведения о дошедших до нас частных документах на кыпчакском языке.

С формальной точки зрения все ЛМ можно разделить на три группы:

1. Книги для записей административного, судебного и финансового характера (Кн. 1—10) — результат деятельности армянских учреждений Львова, бывших воплощением административно-судебной и церковной автономии, которой армяне пользовались еще со времени Галицко-волинского государства (XIII в.). В эти книги, кроме записей определенных учреждений (протоколов заседаний, решений, перечней приходов и расходов, метрических записей и т. п.), вносились заверенные копии текстов документов частного происхождения или же документов, созданных другими (как львовскими, так и не львовскими) армянскими учреждениями³⁶.

2. Списки кыпчакского перевода (выполненного во Львове в 1528 г.) «Львовского судебника» (Код. 1—4) — уголовно-гражданского и процессуального кодекса армян Украины, утвержденного польским королем Сигизмундом I в 1519 г. К переводам судебника прилагаются переводы других частей грамоты Сигизмунда I.

3. Отдельные документы как официального, так и частного происхождения (Д. 1—25) — выписи из упомянутых выше книг, обязательства, договоры, счета и др. К этой последней группе причисляем также несколько документов (Д. 3, 6, 12, 15, 25), созданных за пределами Львова, но переданных во львовские судебные инстанции в связи с процессами в них.

Причисление Код. к документальным источникам может вызвать возражения. Все же нужно помнить о том, что судебник являлся составной частью грамоты Сигизмунда I 1519 г. — иными словами, безусловно является частью документа.

1. Административные, судебные и финансовые книги

Совет старейшин. Армянская община во Львове, пользовавшаяся ограниченными правами самоуправления, имела собственные административные органы. Самоуправление вначале возглавлял армянский войт (по 1469 г., т. е. до момента упразднения войтовства польскими вла-

³⁶ Впервые попытка дать характеристику делопроизводства армян Украины была предпринята нами в статье «Адміністративні, судові і фінансові книги на Україні в XIII—XVIII ст. (Проблематика, стан і методика дослідження)», «Історичні джерела та їх використання», вип. 4, Київ, 1969, стр. 129—171. Здесь рассматривается институт книг с точки зрения истории права и дипломатики. В данной статье исправлены ошибки, допущенные в 1969 г. при определении категории книг, а также приведены сведения о ранее неизвестных памятниках.

стями), в дальнейшем (после 1469 г.) — руководитель церковной общины, называемый в то время ереспохапом (арм. *էրէսքոփաշ, էրէսքոփաշ, էրէսքոփաշ, էրէսքոփաշ, էրէսքոփաշ, էրէսքոփաշ*). Орган самоуправления — совет старейшин — состоял из 6—12 старейшин (советников, присяжных, сеньеров; кыпч. *kjetchoya*), между которыми распределялись административные функции, сбор денег, попечение над имуществом общины и пр. До нашего времени дошла только одна книга (кыпч. *diftar, defter, dift'ar, difdar*) совета, да и то — финансового содержания (Кн. 1). О книгах другого содержания (административного — таких, какие сохранились за 1649—1736 гг., с перерывами, на польском языке) сведений нет.

Кн. 1. 1598—1637 гг., 140 лл., БМ в Вене, № 452. Книга дефектна, без начальных листов.

В книге отмечены периодические сборы денег (кыпч. *lasax*), взимаемых, в соответствии с решениями совета, со всех членов общины, а также расход этих денег, предназначенных для уплаты налогов, накладываемых королевской казной или магистратом города. Отмечены расходы на поездки членов совета или его юрисконсультов для защиты прав общины — то ли на королевском суде, то ли путем подкупа высокопоставленных лиц. Записи вносил писарь общины (вопреки утверждениям Ташяна и Акиняна, им в это время уже не мог быть поэт Минах Тохатеци³⁷) соответственно указаниям двух членов совета, ведавших сбором денег.

Книга полностью написана по-кыпчакски.

Кн. 1 до сих пор не была предметом научного анализа. Из нее опубликованы только фрагменты — два кыпчакских (о заведении книги 1598 г. и о сборе денег 1599 г.) и один армянский (об окончании книги 1637 г.)³⁸, все без перевода на другие языки.

О других книгах совета на кыпчакском языке нет данных. Наше предположение о том, что в XVII в. существовала книга для записи пожертвований львовскому кафедральному собору³⁹, не нашло подтверждения.

Возможно, протоколы совета за 1649—1667 гг. в своем первоначальном виде — по крайней мере частично — были составлены на кыпчакском языке. До нашего времени они дошли в переработанном, частично переписанном виде (139 лл., ВБО, № 1646 II), с исключением тех мест, которые освещали ожесточенную внутреннюю борьбу в общине в связи с вопросом об унии армянской церкви с Римом⁴⁰. Несомненно, что после подобной обработки первоначальный текст был уничтожен.

³⁷ 2. *Տաշիշի*, указ. работа, стр. 923; 3. *Ա. Կիշիշի*, указ. работа, стр. 62—63, 83. Противоположное мнение — E. Schütz, Armeno-kiptschakische Ehekontrakte..., стр. 269.

³⁸ 2. *Տաշիշի*, указ. работа, стр. 922—924.

³⁹ Я. Р. Дашкевич, Административні, судові й фінансові книги..., стр. 146.

⁴⁰ Отдельные протокольные записи опубликованы в составленном нами сборнике документов «Украинско-армянские связи в XVII веке», Киев, 1969, стр. 98—99, 112—115.

Духовный суд. Даже после урезанной в 1469 г. автономии армяне сохранили право на собственный так называемый духовный суд, который скорее формально, чем фактически, возглавлял армяно-григорианский (после 1630 г. — армяно-католический) архиепископ или его заместитель—протопоп (официал; арм. *աշխգրհց*). В состав суда обычно входили два священника и четыре представителя совета. Последние практически (в связи с обычным для армянской церковной жизни на Украине преобладанием гражданского начала по сравнению с церковным) руководили деятельностью суда. Компетенции суда ограничивались кругом церковных дел (например, осуждение провинившихся священнослужителей, расторжение брака), регистрацией предсвадебных договоров (кыпч. *kgorenk'*, *grorenk'*), обручений, завещаний (кыпч. *diat'ik*), рассмотрением дел неспорной юрисдикции, связанных с выполнением предсвадебных договоров, завещаний, иногда — дел об опекунов над малолетними сиротами. Возможно, что возникновение книг данной категории было связано с борьбой львовских армян за право завещать свое имущество (польское городское правление отрицало это право, только в 1434 г. оно было гарантировано королем). В договоре с львовской армянской общиной 1467 г. архиепископ Хачатур обязывался судить «духовные дела» только совместно со старейшинами⁴¹ — это древнейшее упоминание о духовном суде, найденное вне пределов Кн. 2. В обычном процессуальном праве львовских армян, зафиксированном в письменном виде во второй половине XVI в., в статье, посвященной завещаниям, говорится, что их «нужно записывать в частные книги для завещаний, которые находятся в сокровищнице армянского собора»⁴². Королевский декрет 1569 г. подтверждал, что «духовные дела» находятся в ведении архиепископа⁴³, но и в этом документе круг компетенции суда не был определен.

Сохранились две категории книг духовного суда: (а) книги для записи предсвадебных договоров, обручений и завещаний; (б) книги для записи разбора дел, связанных с выполнением предсвадебных договоров, завещаний, а также для записи других «духовных дел».

Это деление до некоторой степени условно, так как писарь суда не всегда придерживался классификации и в книги категории (а) могли попадать записи, относящиеся к категории (б), и наоборот. Возможно, что во второй половине XV—первой половине XVI вв. существовала единая книга для всех дел суда, упоминание о которой сохранилось в литературе.

*Кн. 2. 1463—1564 гг. Количество листов неизвестно, некогда хранилась в ЛАК. Книгу видел Бжшкянц в 1820 г. (он назвал ее «памятны-

⁴¹ Договор опубликован в кн.: *Մ. Բ Ջ չ Կ յ Ե ց*, указ. работа, стр. 110.

⁴² O. Balzer, *Porządek sądów i spraw prawa ormiańskiego z r. 1604*, Lwow, 1912, стр. 55.

⁴³ Декрет короля Сигизмунда-Августа от 16 мая 1569 г. опубликован П. Вагилевичем в журн. „Dodatek tygodniowy przy Gazecie Lwowskiej“, 1857, № 41, стр. 182; № 45, стр. 186; № 46, стр. 190; S. Obertyński, *Die florentiner Union der polnischen Armenier und ihr Bischofskatalog*, Roma, 1934, стр. 54—57.

ми записями», что не облегчает определения категории книги), который и отметил крайние даты, а также заметил, что по 12 марта 1521 г. записи велись по-армянски, в дальнейшем — «по-татарски». Этот автор опубликовал две армянские записи (1463 г., первую в книге, и 1492 г.)⁴⁴, а также кыпчакскую запись 1521 г. (фрагмент)⁴⁵ — все три без перевода. Фрагмент записи 1492 г. был опубликован позже в переводе⁴⁶. Насколько можно судить на основании опубликованных фрагментов, Кн. 2 предназначалась для записи предбрачных договоров, завещаний, описей имущества умерших, решений дел, связанных с разделом наследства.

Судьба книги после 1820 г. неизвестна. Гибель этого исторического источника первостепенной важности вызывает чувство большого сожаления, особенно ввиду того, что в 1902 г. Бальцер высказал мнение, что в XV в. в армянских общинах Украины институт книги будто бы не существовал вообще. Это утверждение приводилось в качестве доказательства примитивности армянского делопроизводства⁴⁷. Несостоятельность этого утверждения очевидна; Кн. 2 — свидетельство существования армянского книжного делопроизводства во Львове в период до ликвидации армянского войтовства 10 апреля 1469 г. Возможно, что записи 1463—1469 гг. в Кн. 2 необходимо рассматривать в связи с этим как последние записи войтовского суда, а более поздние — как записи духовного суда. Действительно, первая запись (1463 г.) сделана от имени суда, возглавляемого войтом Хачатуром⁴⁸, в записи же 1492 г. упоминаются во вступительном протоколе церковные лица, что характерно для формулировок духовного суда. Кроме того, Кн. 2 — важное свидетельство перехода делопроизводства с армянского на кыпчакское: записи 1521 г. засвидетельствовали преобладание разговорного кыпчакского языка среди армянских поселенцев Львова.

Благоприятнее сложилась судьба последующих книг. Можно предположить, что в 60-х гг. XVII в. для удобств делопроизводства в суде произошло деление книг на вышеупомянутые две категории.

(а) Книги для предсвадебных договоров, обручений и завещаний.

*Кн. 3. ?— 1571 г. Количество листов неизвестно, некогда хранилась в сокровищнице львовского кафедрального собора.

Кн. 4. 1572—1630 гг., 212 лл., БМ в Вене, № 441.

Кн. 5. 1630—1642 гг., 89 лл., БМ в Венеции, № 1788.

⁴⁴ *U. R d z 4 i s b g*, указ. работа, стр. 87, 117.

⁴⁵ Там же, стр. 87.

⁴⁶ *G. Petrowicz*, указ. работа, стр. 77.

⁴⁷ *O. Balzer*, *Sadownictwo ormianskie w średniowiecznym Lwowie*, Lwow, 1902, стр. 45—46.

⁴⁸ Упоминание о войте Хачатуре позволяет проверить правильность датировки Бжшкянца. Действительно, в ряде документов и судебных записей 60-х гг. XV в. упоминается войт Хачатур (Христофор, в латинских текстах *Cristin*) — ср. документы 1462 г.: *Th. Wierzbowski*, *Matricularum regni Poloniae summaria*, p. 3, *Varsoviae*, 1908, *Suppl.* № 177, там же, p. 4, vol. 3, 1915, *Suppl.* № 962; документы 1463 г. — *ЛЦГИА*, ф. 52, оп. 2, т. 8, стр. 54—55; документы 1465 г. — там же, т. 8, стр. 115.

Кн. 6. 1643—1667 гг., 470 лл., БМ в Вене, № 447.

Писарь общины Минас Тохатеци, начиная Кн. 4, снабдил ее памятными записями, в одной из них сообщив: «В эту книгу не включены предсвадебные договоры и завещания, существовавшие до нас; кому они понадобятся, тот пусть поищет их в сокровищнице»⁴⁹. Трудно определить, имел ли Минас в виду исчезнувшую Кн. 2 (которая, правда, заканчивалась 1564 годом) или другую книгу — гипотетическую Кн. 3, — содержащую записи по 1571 г. Последнее предположение кажется более обоснованным, так как дошедшая до нас Кн. 7 начинается 1564 годом и является продолжением Кн. 2, относясь к категории (б).

Содержание Кн. 4—6 однотипно. Это, во-первых, записи предсвадебных контрактов с подробным перечнем приданого и обязательств, которые берут на себя обе стороны (родители или опекуны невесты и родители или опекуны жениха, изредка он сам). Во-вторых, это завещания с перечислением оставляемого имущества, его распределением среди наследников, с упоминанием наиболее важных долгов или сделок, которые надо довести до конца или ликвидировать наследникам. К актам этого типа примыкают записи сторон или наследников о выполнении условий договора или завещания, а также записи об отказе от дальнейших претензий (или о том, что кое-какие условия остались невыполненными). Встречаются записи об аннулировании составленных ранее завещаний. В первой половине XVII в. в книги начинают заносить очень краткие объявления об обручениях. Характер, основное содержание, построение с точки зрения дипломатики и процедура, сопутствовавшая составлению договоров и завещаний, неплохо изучены. Возникавшие споры мог решить только львовский армяно-польский суд (возглавляемый польским войтом, с армянами-заседателями) или другие городские судебные инстанции (суд городского совета — когда спор касался недвижимого имущества). Для рассмотрения дел в этих учреждениях из книг выдавались заверенные выписи на кыпчакском языке вместе с польским переводом. Несколько таких выписей дошло до нас (Д. 1, 8, 11, 13).

О языке Кн. 3 ничего определенного сказать нельзя. В Кн. 4 только две памятные записи, два стихотворения (Минаса Тохатеци) и два предсвадебных договора составлены по-армянски; все остальные записи — кыпчакские. Кн. 5 составлена по-кыпчакски, в последних записях этой книги много славянских (украинских и польских) слов. В Кн. 6 преобладают кыпчакские тексты со значительными славянскими вкраплениями. В 60-х гг. XVII в. записи делаются уже по-польски, но все еще армянскими буквами. В Кн. 5—6 нет ни одной записи на армянском языке.

Из более чем 400 записей до сих пор опубликовано очень незначительное количество. Лучше обстоит дело с Кн. 4 — в оригинале опубликованы заглавие, памятные записи (прозаические и стихотворные)

⁴⁹ БМ в Вене, рукопись № 441, л. 4 об. В работе E. Schütz, *Armeno-kiptschakische Ehekontrakte...* стр. 274, слово *ħazna* ошибочно переведено как «архив» (вместо правильного «сокровищница»). В сокровищнице собора, как известно из многочисленных упоминаний в источниках, хранились наиболее важные документы.

1572 г. на армянском и кыпчакском языках⁵⁰, частично в переводах⁵¹. Из предсвадебных договоров в оригинале опубликованы полностью два кыпчакских 1572 и 1588 гг.⁵² и один армянский 1572 г.⁵³, а также заглавия двух кыпчакских договоров 1618 и 1630 гг.⁵⁴ Опубликованы переводы упомянутых выше двух кыпчакских договоров⁵⁵ и фрагменты армянского⁵⁶. Из завещаний в оригинале опубликовано полностью одно кыпчакское 1572 г.⁵⁷ Опубликованы фрагменты трех кыпчакских завещаний 1572 и 1574 гг.⁵⁸ и заглавия четырех кыпчакских завещаний 1618, 1620 и 1624 гг.⁵⁹ Опубликован также полностью текст одного заявления 1574 г. об аннулировании первоначального завещания⁶⁰. Из переводов завещаний опубликованы переводы упомянутых выше одного полного текста и трех фрагментов⁶¹, а также краткое изложение содержания кыпчакского завещания 1624 г. (имеющее значительную историческую ценность завещание Месропа)⁶². Напечатан перевод заявления об отказе от первоначального завещания⁶³. Опубликованы фотокопии четырех страниц Кн. 4: часть памятных записей 1572 г., часть завещания 1572 г. и другое завещание того же года, а также завещание 1624 г.⁶⁴

Из Кн. 5 опубликована (без перевода) начальная формулировка завещания 1642 г.⁶⁵

Публикацию материалов из Кн. 6 составляют всего лишь цитаты из оригинальных текстов: заглавие предсвадебного договора 1667 г. на польском языке армянскими буквами; два объявления об обручениях 1644 г. и заглавия заявлений о выполнении условий завещаний или договоров 1643 и 1644 гг. — по-кыпчакски⁶⁶. Переводы текстов Кн. 6 не публиковались.

(б) Книги для других «духовных» дел.

Кн. 7. 1564—1608 гг., 117 лл., БМ в Вене, № 446.

⁵⁰ Զ. Տաշճյան, указ. работа, стр. 908—909; Կ. Աղիբեյջյան, указ. работа, стр. 80—83, 113—114.

⁵¹ E. Schütz, Armeno-kipitschakische Ehekontrakte..., стр. 273—274; M. Lewicki, указ. статья, стр. 255—256.

⁵² E. Schütz, Armeno-kipitschakische Ehekontrakte..., стр. 274—276.

⁵³ Զ. Տաշճյան, указ. работа, стр. 909.

⁵⁴ Там же, стр. 909.

⁵⁵ E. Schütz, Armeno-kipitschakische Ehekontrakte..., стр. 279—281; Я. Р. Дашкевич, Э. Трыярски, Древнейший армяно-кыпчакский документ..., стр. 39—40 (перевод XVII в. на польский язык договора 1572 г.).

⁵⁶ G. Petrowicz, указ. работа, стр. 114.

⁵⁷ E. Schütz, Armeno-kipitschakische Ehekontrakte..., стр. 276—277.

⁵⁸ Там же, стр. 277—279.

⁵⁹ Զ. Տաշճյան, указ. работа, стр. 908—909.

⁶⁰ E. Schütz, Armeno-kipitschakische Ehekontrakte..., стр. 278.

⁶¹ Там же, стр. 281—283.

⁶² G. Petrowicz, указ. работа, стр. 136.

⁶³ E. Schütz, Armeno-kipitschakische Ehekontrakte..., стр. 283.

⁶⁴ Там же, стр. 297—300; G. Petrowicz, указ. работа, стр. 186.

⁶⁵ Կ. Քոչարյան, указ. работа, стр. 88.

⁶⁶ Զ. Տաշճյան, указ. работа, стр. 919.

Кн. 8а. 1608—1624 гг., 79 лл., там же, № 444.

Кн. 8б. 1625—1630 гг., 140 записей, частное собрание в Польше.

Сначала несколько замечаний, касающихся истории книг категории (б). Приблизительно в середине XIX в. единая ранее Кн. 8 за 1608—1630 гг. была разорвана на две части (или же из Кн. 8 были вырваны конечные листы); первая часть (Кн. 8а) поступила в 1895 г. в БМ в Вене; сведения о второй части (Кн. 8б) появились относительно недавно, когда стало известно, что она находится в коллекции Левицкого.

Неизвестно, продолжалось ли ведение книг категории (б) после 1630 г. Вполне возможно, что Кн. 8б завершает книги этой категории, а ее продолжением нужно считать Кн. 5 и 6 — этим можно было бы объяснить и то, что в Кн. 5 и 6 записи носят смешанный характер: кроме предсвадебных договоров и завещаний среди них много заявлений об условиях выполнения договоров и завещаний. Решить вопрос на данной стадии исследования не представляется возможным.

Первоначальные записи в Кн. 7 сделаны рукой Минаса Тохатеци.

В отличие от книг категории (а), в Кн. 7, 8а и 8б (которые в делопроизводстве называли «актами текущих дел», тогда как Кн. 4—6 называли «актами вечных дел») преобладают записи, связанные с выполнением договоров и завещаний, описи наследства, протесты против завещаний, отчеты об опекунстве над сиротами, записи долговых обязательств, полномочия для ведения дел. Встречаются также специальные акты, например решение 1575 г. о разводе, изданное духовным судом, руководимым ивираком эчмнадзинского католикоса. Значительно шире по своему содержанию Кн. 8б, в которой (особенно в записях 1627—1630 гг.) отразилась борьба совета и общины против архиепископа Торосовича. Книга находилась в руках противников архиепископа, в нее вносили записи, обличающие его хищение имущества общины и раскрывающие причины конфликта армян с ним.

Почти все тексты Кн. 7—8б составлены на кыпчакском языке, несущем отпечаток все более влиятельной славянской стихии. В Кн. 7 и 8б имеется по одной армянской записи; в Кн. 8б делались записи также по-польски.

Из Кн. 7 и 8а опубликованы незначительные фрагменты — акт расторжения брака 1575 г. на армянском языке, а также долговая запись 1620 г., заглавия записей о произведенных расчетах 1564 г., о вызове в духовный суд 1608 г., об описи имущества того же года и еще о двух мелких делах — на кыпчакском языке⁶⁷. Из Кн. 8б опубликованы только отдельные цитаты (из протеста опекунов 1625 г., из протеста сына против завещания матери, датационная формула 1627 г. и формула духовного суда 1628 г.⁶⁸. В начале 60-х гг. появились сообщения о том, что Т. Нагродзка подготавливает Кн. 8б к печати⁶⁹.

⁶⁷ Все эти публикации см. в кн.: *Հ. Տաշչյան*, указ. работа, стр. 917—919.

⁶⁸ *M. Lewicki*, указ. работа, стр. 253—255.

⁶⁹ См. примеч. 29.

Архиепископство. После принятия унии (1630 г.) архиепископ Торосович стал независимым от общины и особенно от совета старейшин. В этом он ориентировался на католическую иерархию, не только независимую от своей паствы, но и решительно господствовавшую над ней. Архиепископ создал собственную канцелярию (отдельную от канцелярии совета — ранее писарь совета являлся одновременно писарем духовного суда), результатом деятельности которой явилась Кн. 9.

Кн. 9. Ранее 1660—1675 гг., количество листов неизвестно, хранится в частном собрании в Польше.

Французский востоковед и дипломат, ректор армянской коллегии театинцев во Львове Л.-М. Пиду де Сент-Олон (1637—1717) в одном отчете отметил, что Торосович делал объявления пастве «по-татарски»⁷⁰. Тем не менее что книга распоряжений архиепископа сохранилась, стало известно относительно недавно. Поверхностные сведения о ней были опубликованы в статье Левицкого, в коллекции которого очутился данный памятник⁷¹.

Когда была начата Кн. 9, неизвестно; один из опубликованных фрагментов датирован 1660 г.⁷² Книга закончена в 1675 г. в Риме (где в это время находился архиепископ). Записи велись по-армянски и по-кыпчакски.

До сих пор опубликованы две незначительные записи — памятная запись об окончании Кн. 9 в 1675 г. и начальная формула распоряжения 1660 г. — обе по-армянски⁷³.

Церкви. Метрические записи в армянских церквях Львова были заведены только после принятия унии. Они дошли до нашего времени.

Кн. 10. 1636—1732 гг., 120 л., БМ в Вене, № 440.

В книге записывались сведения о рождениях, бракосочетаниях и смертях прихожан кафедрального собора, возможно, и какой-то другой церкви. В 1636—1680 гг. записи делались по-кыпчакски (сведения о рождениях по 1680 г., о смертях по 1670 г.), но к этому времени относятся также две маргинальные и одна памятная записи на армянском языке. Дальнейшие записи сделаны на польском и латинском языках; в этой части книги сохранилось много летописных заметок на польском языке.

Книга не была объектом научного изучения и до настоящего времени опубликованы только две метрические записи о рождении 1636 г. на кыпчакском, а также три памятные записи 1663, 1669 и 1670 гг. на армянском языках⁷⁴.

Купцы. Многочисленные записи в книгах различных львовских административно-судебных учреждений свидетельствуют о том, что каж-

⁷⁰ A. M. Pidon, *Krotka wiadomość o obecnym stanie, początkach i postępie misji apostolskiej do Ormian...*, „Źródła dziejowe”, t. 2, Warszawa, 1876, стр. 77.

⁷¹ M. Lewicki, указ. статья, стр. 256.

⁷² М. Левицкий (указ. статья) там же неправильно расшифровал буквенные обозначения даты (1109 г. армянского летосчисления соответствует 1660 году, а не 1613, как ошибся Левицкий).

⁷³ Там же, стр. 256.

⁷⁴ Z. Szulc, указ. работа, стр. 907—908.

дый купец (а купцы составляли основную часть армянского населения) вел книгу торговых записей. В 1618 г., например, Симон Вартерисович заявил, что другой львовский армянский купец, Каспер Задикович-Рабичка, передал «торговые записи» («handlowe rejestra») своему сыну⁷⁵. В 1622 г. торговые компаньоны армяне Габриэл и его брат Симон Костевичи просмотрели в поисках чего-то им нужного «записи всех вообще торговых сделок» («rejestra wszystkich a wszystkich handlow»)⁷⁶. В исследуемый период большинство книг было составлено, несомненно, на кыпчакоком языке; об этом свидетельствуют сохранившиеся выписки из них, а также составленные на их основании счета (см. ниже). До нашего времени не дошла ни одна купеческая книга в первоначальном виде.

2. Кодексы

В результате кодификационной работы, проведенной львовским советом старейшин во второй половине XV в. на основании судебного Мхитара Гоша с учетом местных правовых обычаев, был создан «Львовский судебник», первоначально на армянском языке. Для противодействия все большему сграничению судебных прав львовской общины совет добился утверждения Сигизмундом I в 1519 г. латинского перевода свода законов, созданного во Львове. Этот кодекс вошел как составная часть в изданную 5 марта 1519 г. грамоту, определяющую основы судопроизводства львовских армян.

В 1528 г. судебник (арм. *qshnhr*, *qshnhr*, *qshnhr*) вместе с сопроводительным текстом грамоты Сигизмунда I был переведен на кыпчакский язык⁷⁷ и в этом виде употреблялся во Львове и в других колониях до тех пор, пока кыпчакский язык не вышел из употребления в судебном делопроизводстве. До нашего времени дошел как перевод 1528 г., так и три копии, сделанные, по-видимому, на его основании.

Код. 1. ВБО, № 1916, лл. 209—296.

Код. 2. ПНБ, № 176, лл. 40—112.

Код. 3. БМ в Вене, № 468, лл. 68—120.

Код. 4. БМ в Венеции, № и количество лл. неизвестны.

История текстов Код. 1—4 до сих пор не изучалась; схематически ее можно изобразить следующим образом. В соответствии с памятной записью Код. 1 можно считать, что данная рукопись — первоначальный текст кыпчакского перевода⁷⁸. В 1568 г., по-видимому во Львове, была выполнена копия — Код. 2, имя копииста неизвестно⁷⁹. В 1575 г. в Ка-

⁷⁵ ЛЦГНА, ф. 52, оп. 2, т. 521, стр. 906.

⁷⁶ Там же, т. 545, стр. 296.

⁷⁷ Сведения источников противоречивы. В кыпчакском заглавии Код. 1 и 2 говорится о первоначальном переводе с армянского на латинский язык, в дальнейшем — на польский и кыпчакский. С другой стороны, в одной из памятных записей 1568 г. (Код. 2) говорится, что армянский текст кодекса был первоначально переведен на кыпчакский, а потом только на латинский язык. Ср.: J. De n y, указ. работа, стр. 15.

⁷⁸ Описание Код. 1 см.: M. Lewicki, R. Kohnow a, указ. статья, стр. 163—164.

⁷⁹ Описание см.: F. MacIer, Catalogue..., стр. 97—98.

менце-Подольском была снята еще одна копия — Код. 3. К Код. 3 приложен перевод нескольких грамот, имеющих отношение к юрисдикции львовских армян (лл. 120—126)⁸⁰. По не вполне точным данным, еще одна копия — Код. 4 — должна находиться в БМ в Венеции, причем она будто бы изготовлена на основании текста Код. 2⁸¹.

Язык Код. 1 — кыпчакский, но заметно более архаичный, чем язык описанных выше судебно-административных и финансовых книг. В нем отмечаются только единичные украинские вкрапления, а орфография памятника теснее связана с армянским правописанием того времени, чем кыпчакская орфография памятников последующих времен. Сравнительное текстологическое изучение всех списков никогда не проводилось, и в связи с этим языковая эволюция кыпчакских текстов судебного памятника неясна. В настоящее время нельзя сказать и того, имеем ли мы дело с одним или несколькими переводами.

Опубликованы только фрагменты Код. 1 — лл. 209—211, 293—296 в виде фотокопии с транскрипцией⁸², без подстрочного перевода.

«Львовскому судебнику» как историко-юридическому источнику первостепенной важности посвящена литература, в которой изложено содержание и раскрыт характер памятника (правда, только на основании его латинского и польского вариантов)⁸³.

3. Отдельные документы

В настоящее время известно о существовании 25 документов, которые могут быть причислены к ЛМ:

- Д. 1. 1583 г., ЛЦГИА, ф. 52, оп. 2, д. 546, стр. 1194.
- Д. 2. 1583 г., БМ в Вене, № 559, л. 1.
- Д. 3. 1599 г., ЛЦГИА, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 2.
- Д. 4. Начало XVII в., ЛЦГИА, ф. 52, оп. 2, д. 546, стр. 1186.
- Д. 5. 1609 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 3.
- Д. 6. 1609 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 15.
- Д. 7. 1610 г., там же, ф. 52, оп. 2, д. 177, стр. 1196—1199.
- Д. 8. 1612 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 863, лл. 5—6.
- Д. 9. 1612 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 4.
- Д. 10. 1615 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 889, л. 22.
- Д. 11. 1617 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 136, лл. 426—427.
- Д. 12. 1618 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 7.

⁸⁰ Описание см.: *Հ. Տաշիշի*, указ. работа, стр. 220—221, 943—945. Ср. также: А. С. Анасян, Библиография, в кн.: «Армянский судебник Мхитара Гоша», Ереван, 1954, стр. 250.

⁸¹ M. Lewicki, R. Kolnowa, указ. статья, стр. 156.

⁸² Там же, стр. 241—251, 274—277.

⁸³ Важнейшие работы: В. С. Кульчицкий, Армянский «Судебник» Гоша и его применение во Львове, «Исторические связи и дружба украинского и армянского народов», [т. 2], Киев, 1965, стр. 145—150; O. Balzer, Statut ormianski w zatwierdzeniu Zygmunta I z r. 1519, Lwów, 1910; L. Matwijowski, Prawo ormianskie w dawnej Polsce, Lwów, 1939; M. Oleś, The Armenian Law in the Polish Kingdom (1356—1519), Roma, 1966.

- Д. 13. 1625 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 136, лл. 421—423;
 Д. 14. 1626 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 8.
 Д. 15. 1626 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 10.
 Д. 16. 1627 г., там же, ф. 9, оп. 1, кн. 381, стр. 1901—1904;
 Д. 17. 1629 г., там же, ф. 52, оп. 1, д. 863, л. 11.
 Д. 18. 1638 г., там же, ф. 52, оп. 2, д. 548, стр. 101—104.
 Д. 19. 1638 г., там же, ф. 52, оп. 2, д. 545, стр. 357—360;
 Д. 20. 1640 г., там же, ф. 52, оп. 2, д. 546, стр. 1099—1102;
 Д. 21. 1646 г., там же, ф. 52, оп. 2, д. 546, стр. 77—90.
 Д. 22. 1654 г., ЛНБ АН, ф. Баворовских, № 1660 III, лл. 6—8.
 Д. 23. 1656 г., там же, ф. 52, оп. 2, д. 177, л. 229.
 Д. 24. 1657 г., ЛЦГИА, ф. 52, оп. 2, д. 546, стр. 374.
 Д. 25. 1668/9 г., ЛНБ АН, ф. Оссолинских, № 1658 II, л. 11.

В составе Д. 8 и 19 имеются более ранние тексты, соответственно 1597/8 и 1609 гг.

Несмотря на незначительный общий объем всех документов (около 80 стр. по сравнению с примерно 2260 стр. кыпчакских текстов в книгах), они не менее ценны большим разнообразием своего содержания.

Основная масса документов написана во Львове, только некоторые — за его пределами — в Каменце-Подольском (Д. 25), Люблине (Д. 5), Стамбуле (Д. 3, 12), Эдирне (Д. 6). Созданные за пределами Украины документы помогают определить ареал распространения армяно-кыпчакского языка.

Большинство документов — частного происхождения. Официальный характер носят выписи из духовных книг (Д. 1, 8, 11, 13, 19—21, 22, 24).

С точки зрения содержания их можно в общих чертах распределить на несколько групп:

1) документы, связанные с выполнением предсвадебных договоров (Д. 1, 8, 18—20 и 22) — среди них оригиналы договоров (Д. 18) и выписи из соответствующих книг духовного суда (Д. 1, 8, 19 и 22) — выписи из Кн. 4 и 5;

2) документы, связанные с выполнением завещаний (Д. 2, 11, 17, 21 и 25) — среди них 2 оригинала (Д. 2 и 17), а также выпись из книги духовного суда (Д. 11 из Кн. 4). Особый интерес вызывает Д. 2 — единственная пергаментная грамота на кыпчакском языке 1583 г., в которой перечислены пожертвования Донавака, армянина из Сучавы, львовскому кафедральному собору⁸⁴;

3) другие документы, связанные с рассмотрением дел в духовном суде (Д. 13 — выпись из книги духовного суда — дело о наследстве);

4) долговые обязательства (Д. 4—6, 9 и 10);

5) различного рода торговые счета, отчеты о произведенных торговых операциях, торговые договоры, заявления об отказе от денежных претензий (Д. 3, 12, 14, 15, 23 и 24);

⁸⁴ Описание см.: *Д. Ш 21 ш 5*, указ. работа, стр. 247, 1028. В БМ в Вене хранятся также две относящиеся к XIX в. копии этого документа (одна из них, по-видимому, снята Вартересевичем в 1829 г.).

- 6) договор Торосовича 1627 г. с львовской и каменецкой общинами, которые на определенных условиях согласились признать его сан (Д. 16);
7) отчет о расходах на похороны (Д. 7).

Характерной особенностью документов является наличие переводов XVI—XVII вв. на польский язык для большинства из них. Так как документы прилагались к судебным делам различных инстанций средневекового Львова, в свое время были выполнены их заверенные переводы. Наличие этих переводов помогает максимально приблизиться к адекватному пониманию кыпчакских документов. Поиски переводов наталкиваются на значительные трудности и не всегда увенчиваются успехом, так как только в единичных случаях в архивных делах переводы следуют за оригиналами; в большинстве случаев они разделены.

Документы, которые хранятся во львовских собраниях, в основном прочтены и подготовлены к изданию. Часть из них уже опубликована Э. Трыарским вместе с автором настоящей статьи. Среди них — заявление о выполнении условий предбрачного договора 1583 г. вместе с более ранним договором (Д. 1)⁸⁵, письмо из Стамбула о проведении торговых операций в Турции (Д. 3)⁸⁶, долговое обязательство 1609 г. (Д. 6)⁸⁷, отчет о расходах на похороны (Д. 7)⁸⁸, заявление 1612 г. о выполнении условий предбрачного договора вместе с договором 1597/8 г. (Д. 8)⁸⁹, долговое обязательство 1615 г. (Д. 10)⁹⁰, завещание 1617 г. (Д. 11)⁹¹, свидетельство 1618 г. об оставлении товаров в депозите в Стамбуле (Д. 12)⁹², составленный в Люблине договор 1626 г. о продаже ларька во Львове (Д. 15)⁹³, договор Торосовича с львовской и каменецкой армянской общинами 1627 г. (Д. 16)⁹⁴, предбрачный договор 1638 г. (Д. 18)⁹⁵, заявление 1638 г. о выполнении условий предбрачного договора вместе с договором 1609 г. (Д. 19)⁹⁶, свидетельство 1656 г. о цене анкарского мухайера в 1647 г. (Д. 23)⁹⁷, завещание 1668/9 г., составленное в Каменце-Подольском (Д. 25)⁹⁸. Публикация осуществляется по единой схеме (транслитерация и фотокопия кыпчакского текста, польский перевод XVII в., если он есть, и перевод на русский язык). Прилагаются исторический (включая источниковедческий) и лингвистический комментарий.

⁸⁵ Я. Р. Дашкевич, Э. Трыарский. Древнейший армяно-кыпчакский документ..., стр. 33—37, 47.

⁸⁶ Их же. Пять армяно-кыпчакских документов...

⁸⁷ Их же. Армяно-кыпчакские долговые обязательства..., стр. 48—49, 58—59.

⁸⁸ Их же. Пять армяно-кыпчакских документов...

⁸⁹ Их же. Армяно-кыпчакские предбрачные договоры..., стр. 69—73, 100—101.

⁹⁰ Их же. Армяно-кыпчакские долговые обязательства..., стр. 49—51, 59—60.

⁹¹ Их же. Армяно-кыпчакское завещание..., стр. 120—124, 127—128.

⁹² Их же. Армяно-кыпчакский документ..., стр. 123—128.

⁹³ Их же. Пять армяно-кыпчакских документов...

⁹⁴ Их же. Договор..., стр. 79—83, 93—96.

⁹⁵ Их же. Армяно-кыпчакские предбрачные договоры..., стр. 79—84, 105—107.

⁹⁶ Там же, стр. 73—79, 102—103.

⁹⁷ Их же. Пять армяно-кыпчакских документов...

⁹⁸ Там же.

К группе примыкают многочисленные мелкие тексты на кыпчакском языке, распыленные по многочисленным архивным и библиотечным фондам Львова:

1) маргиналии на латинских и польских документах (гlossы, сделанные обычно рукой юриста общины на документах, имеющих отношение к правам львовских армян);

2) дорсальные надписи на иноязычных документах (сделанные рукой писаря общины аннотации на обороте документов, входивших ранее в состав архива совета);

3) подписи на документах, написанных преимущественно на польском языке.

Все эти мелкие тексты представляют научный интерес — они помогают реконструировать состав архива совета, уточнить крайние даты употребления армяно-кыпчакского языка. До сих пор найдено 20 маргиналий на документах 1603—1680 гг., более 20 дорсальных надписей на документах 1523—1631 гг. и не менее 40 подписей на документах 1576—1683 гг.

III. Источниковедческое значение львовских материалов

Комплексное обозрение ЛМ дает возможность поставить важный с точки зрения источниковедения вопрос о том, какой процент документации на кыпчакском языке, существовавшей во Львове в XVI—XVII вв., дошел до нашего времени и может быть использован как исторический источник. В отношении группы отдельных документов ставить такой вопрос бесполезно — из несомненно большого количества до нашего времени дошли жалкие остатки (этим и определяется значительная ценность реликтов). «Львовский судебник», к счастью, дошел в нескольких копиях. В табл. (см. ниже) резюмируется обозрение группы книг.

Исходя из того, что армяно-кыпчакский язык в качестве актового употреблялся в период 1521—1680 гг., можно сказать, что из комплекса ЛМ утрачены:

1) все протоколы совета старейшин с 20-х гг. XVI в. по 1648 г.;

2) книги денежных сборов совета с 20-х гг. XVI в. по 1597 г. и с 1638 г. по 60-е гг. XVII в. (в 70-х гг. в делопроизводстве совета кыпчакский язык определенно уже не употреблялся);

3) общие книги духовного суда с 1521 по 1564 (возможно, по 1571) гг., то есть Кн. 2 и 3, а также книги текущих дел этого суда за 30—70-е гг. XVII в., если они существовали (в делопроизводстве суда кыпчакский язык исчезает позже, чем в делопроизводстве совета).

В свете тех сведений из истории архивов совета старейшин, духовного суда и архиепископства, которые удалось собрать, столь значительные — и невосполнимые — потери легко объяснимы.

Наиболее ценная и древняя документация львовских армян хранилась в XVI—начале XVII вв. в сокровищнице, находившейся в ризнице собора. Сокровищница представляла собой, по-видимому, массивный

Таблица

Армяно-кыпчакские тексты в книгах львовских армянских учреждений
(Синхронная таблица)

Учреждение	№	XVI в.				XVII в.				Приблизит. к-во кыпчак- ских текстов (в стр.)
		1521—40	1541—60	1561—80	1581—1600	1601—20	1621—40	1641—60	1661—80	
Совет старейшин	Кн. 1				1598—	—	— 1637			250
Духовный суд	*Кн. 2	1521—		— 1564						—
	*Кн. 3			— 1571						—
	Кн. 4			1572—	—		— 1630			402
	Кн. 5						1630—	— 1642		178
	Кн. 6							1643—	— 1665	880
	Кн. 7			1564—		— 1608				231
	Кн. 8а					1608—	— 1624			151
	Кн. 8б						1625—30			120
Архиепископство	Кн. 9							— 1660	— 1675	?
Церкви	Кн. 10						1636—		— 1680	58

Общее количество

2262

Примечание. В таблице указаны крайние даты книг, сохранившихся и утраченных. Количество страниц расходится с количеством листов, указанным в тексте статьи, так как из количества листов вычтены незаписанные страницы, а также страницы с текстом на языках, отличных от кыпчакского.

окованный железом шкаф-сундук с замысловатым замком. Другие документы, «текущие» дела, а также долговые расписки и т. п. хранились в специальном шкафу со многими ящиками, в помещении, в котором периодически собирался совет старейшин и духовный суд (кыпч. *хуц*).

Во время борьбы между архиепископом и общиной архив превратился в объект ожесточенного спора. После того, как Торосович объявил о принятии унии, 4 ноября 1630 г. он насильственным образом захватил кафедральный собор⁹⁹ и все помещения около него — включая «хуц» и архив. Несмотря на приказ короля Сигизмунда III от 17 декабря 1630 г.¹⁰⁰, архиепископ отказался возвратить собор и помещения около него совету, и архив вскоре оказался в плачевном состоянии. 11 июня 1631 г. старейшины жаловались в львовском старостинском суде, что «отец епископ захватил в секвестр древние публичные книги, в которых записывали духовные акты»¹⁰¹. 17 мая 1632 г. старейшины снова жаловались в городском совете, что «отец армянский епископ частным образом захватил и обратил в свою пользу права, привилегии, декреты и духовные акты (состоящие из завещаний и крорунков горожан нашей нации), силой открыл шкафы в церкви»¹⁰². По реляции возного в старостинском суде 19 мая 1632 г., «отец армянский епископ сам, без помощи слесаря, не имея ключей ни к дверному, ни к висячему замку, силой открыл шкаф в этой комнате [т. е. в «хуце»], который был заперт висячим и дверным замками — в этом шкафу находились книги привилегий [...], все покрытые плесенью [...]. Шкаф оставил открытым для очистки от этой влаги»¹⁰³. Это печальное сообщение дополнили старейшины, указывая, что Торосович «после приезда из Варшавы, в резиденции господ армянских старейшин, в упомянутом хуце (который ранее захватил силой и в котором ничего не содержит), [где находились] шкафы [...] с закрытыми и спрятанными публичными актами, завещаниями и другими правами, которыми пользуется армянская нация — частным образом, разбив висячие замки, открыл топориком замки и забрал из [шкафов], что ему хотелось»¹⁰⁴. Последовало новое королевское решение (на этот раз уже Владислава IV) от 16 апреля 1635 г. о том, что архиепископ должен вернуть старейшинам их резиденцию «вместе с актами, принадлежащими этому суду, независимо от их количества — если они будут найдены»¹⁰⁵, но это решение так и не было выполнено. Королевские комиссары, через 12 лет разбиравшие затянувшийся конфликт, были вынуждены в своем решении от 12 декабря 1647 г. констатировать «в отношении армянских духовных актов [...]: в скорбные для армянской нации времена прискорбно сложилась также [судьба] духовных

⁹⁹ ЛПГИА, ф. 9, оп. 1, т. 381, стр. 1833—1849; ф. 52, оп. 2, т. 45, стр. 2234—2241.

¹⁰⁰ Там же, ф. 9, оп. 1, т. 382, стр. 59—61; ф. 52, оп. 2, т. 46, стр. 8—9.

¹⁰¹ Там же, ф. 9, оп. 1, т. 382, стр. 1039.

¹⁰² Там же, ф. 52, оп. 2, т. 47, стр. 917.

¹⁰³ Там же, ф. 9, оп. 1, т. 383, стр. 2716.

¹⁰⁴ Там же, стр. 2718.

¹⁰⁵ F. Bischoff, *Urkunden zur Geschichte der Armenier in Lemberg*, Wien, 1865, стр. 110.

актов»¹⁰⁶. Комиссия потребовала... уничтожения части документов: «если в это скорбное время, до и во время споров сторон, в эти акты [...] было записано что-нибудь вредящее доброй славе и чести обеих [сторон], необходимо [это] вычеркнуть и выбросить»¹⁰⁷. Печальные сведения о судьбе архива дошли до Армении — отголоски этих событий находим у современного историка Аракела Даврижеци. Согласно сохранившимся у него сообщениям, «в церкви была сокровищница, а в ней [...] также] распоряжения и указы древнейших королей», которые и попали в руки архиепископа¹⁰⁸.

В подобных условиях хранения и «чистки» количество документов заметно уменьшалось. По-видимому, тогда и исчезли протоколы совета, очень неудобные для церковной власти.

На этом злослучения ЛМ не кончились. Армянский квартал, собор и помещения при нем неоднократно страдали от огня, особенно в XVIII в. (пожары 1712, 1748, 1778 гг.). В огне пожара 17 мая 1778 г., как писал современник, упомянутый выше Вартересевич, погибла значительная часть архива¹⁰⁹. Уже в XIX в., при неизвестных обстоятельствах, была утеряна Кн. 2.

В свете изложенных сведений можно только радоваться, что до нас дошла все-таки значительная часть книг на кыпчакском языке, по приблизительной оценке — половина, примерно 2260 стр. кыпчакских текстов. По сравнению с сохранившимися книгами из Каменца-Подольского¹¹⁰, это немного меньше половины каменецких материалов. Так или иначе, для периода 1521—1680 гг. ЛМ составляют важнейший источник по истории колонии во Львове в самых разнообразных аспектах, определяемых в первую очередь кругом компетенции действовавших тогда армянских учреждений.

Конечно, хочется надеяться, что со временем, после более тщательного обследования архивных и библиотечных фондов, будут найдены дополнительные материалы; может быть, будет найдена «пропавшая без вести» Кн. 2 (по всем предположениям, она все-таки должна находиться в Венеции); возможны находки материалов из группы отдельных документов. Тем не менее вряд ли эти дополнения будут столь значительными, чтобы мочь повлиять на общие выводы, определяющие историко-ведческое значение ЛМ и перспективы их использования.

ЛМ — важный источник для изучения социально-экономических отношений. Благодаря им становится возможным изучить имущественную дифференциацию колонии (особенно на основании Кн. 1), для определения которой имеют большую ценность предсвадебные договоры, за-

¹⁰⁶ ЛЦГИА, ф. 52, оп. 1, д. 144, л. 21.

¹⁰⁷ Там же, л. 22.

¹⁰⁸ Արակել Դավրիճեցի, Պատմություն Վաղարշապատ, 1896, стр. 377 (ср.: Аракел Даврижеци, Книга историй, М., 1973, стр. 297).

¹⁰⁹ ЛНБ АН, ф. Оссолинских, № 1087 III, стр. 227; ср. также: S. Bałacz, Pamiętki jazłowieckie. Lwów, 1862, стр. 76; егo же, Rys dziejów ormiańskich, Tarnopol, 1869, стр. 140.

¹¹⁰ Центральный государственный исторический архив УССР в Киеве, ф. 39.

вещания, описи имущества (Кн. 4—8). Материалы помогают раскрыть характер основного зажиточного ядра колонии, патрициата, державшего бразды правления в своих руках.

Ряд документов имеет исключительное значение для изучения мощного подъема патриотического движения в среде общины, направленного против насильственной унии армянской церкви с Римом, которая принесла с собой гибель колонии как отдельного национального организма и усилила процесс ассимиляции (особенно Кн. 86, часть Кн. 1, Кн. 5—6, Д. 16).

Внешняя жизнь колонии протекала в основном в области торговли, целый ряд документов, в которых упоминаются сделки далеко за пределами Львова, перечисляются ближневосточные товары, раскрывает внушительный ареал торговых связей львовских армянских купцов (кроме материалов, рассеянных по Кн. 4—8, также, например, Д. 6, 12). В этом плане особенно рельефно вырисовываются экономические связи Украины с Молдавией и Валахией, Турцией и Ираном. В ЛМ сохранились богатые данные по истории цен (особенно цен на предметы роскоши) в течение почти целого столетия (середина XVI—середина XVII вв.; цены в договорах и описях имущества).

Вместе с тем в ЛМ содержатся сведения первостепенной важности по истории армянской церкви на Украине. Кроме упомянутой темы унии (которая выходит далеко за пределы церковной истории), книги духовного суда (Кн. 4—8) освещают вопрос об отношениях между церковной иерархией и гражданским правлением.

Все ЛМ в целом являются ценным источником по истории армянских учреждений во Львове, истории института книг, а также истории канцелярии. Сами документы — благодарный предмет для изучения дипломатики. ЛМ — важный источник для исследования армянского права (Код. 1—4), судопроизводства (духовный суд — до сих пор совершенно не изученное звено армянской судебной системы на Украине).

Оставляя в стороне проблему значения ЛМ для лингвистического источниковедения, необходимо отметить их большое место в изучении этнической истории армян Украины. Эволюция армяно-кыпчакского языка в сторону отхода от тюркского пуризма к макароническому кыпчакско-украинско-польскому языку очень хорошо прослеживается по ЛМ; она, несомненно, была отражением ассимиляционных процессов.

В материалах содержатся очень важные сведения по истории духовной и материальной культуры (в плане историко-этнографических исследований). Благодаря им мы имеем полное представление не только о домашней обстановке, утвари, но также и об обычном некодифицированном праве, которое употреблялось при составлении предсвадебных договоров, завещаний, долговых обязательств.

ЛМ являются важным источником для изучения проблем, связанных со вспомогательными историческими дисциплинами — с исторической метрологией (названия разнообразных мер), хронологией (употребление армянской эры и старого стиля попеременно с донисиевой эрой

и новым стилем), генеалогией (при помощи изучения предсвадебных договоров, завещаний и метрических записей), а также демографией (количество армян львовской общины — подсчеты на основании данных с денежных сборов и метрических записей), антропониимикой (на основании этих же материалов) и т. д.

В ЛМ имеются также сведения по истории искусств, особенно художественных ремесел (перечни ювелирных и других художественных изделий в договорах, описях имущества).

Простой перечень вопросов, на который могут дать хотя бы частичный ответ ЛМ, уже показывает их значительную ценность. При всем этом следует помнить, что материалы не дают полного ответа на все вопросы, связанные с историей львовской колонии и с той ролью, которую она играла в экономической и культурной жизни Украины. Ограниченность армянской автономии проявилась в том, что ряд вопросов, особенно экономического порядка, был выведен за пределы компетенции армянских учреждений (в 1469 г. и позднее): разнообразные конфликты членов общины друг с другом, с представителями других народностей или же с так называемыми зарубежными армянами рассматривались в других городских и внегородских инстанциях. Тем не менее можно сказать, что при наличии большого львовского армяно-кыпчакского письменного наследия XVI—XVII вв. серьезное изучение истории армян Украины в упомянутый период без ЛМ невозможно.

Выскажем некоторые соображения о возможностях и перспективах дальнейшего изучения ЛМ как исторического источника. Армяно-кыпчакские памятники привлекают все более пристальное внимание исследователей как в Советском Союзе, так и за его пределами. К их изучению подключаются все новые специалисты. В связи с этим все более реальным становится комплексный анализ ЛМ. Значительный объем источников, конечно, не позволяет выдвинуть оптимальную программу исследований с научной публикацией всех документов. Не предreshая вопрос о выборе путей изучения ЛМ (который будет зависеть от конкретных условий научно-исследовательской работы), можно сказать, что все-таки наиболее целесообразной кажется первоочередная обработка и публикация текстов, подразделяемая следующим образом:

1) публикация документов конца 20—40-х гг. XVII в., связанных с напряженной борьбой в армянских колониях вокруг вопроса о церковной унии (Кн. I, 8б);

2) изучение документов — без их публикации или с публикацией отдельных примеров — об имущественной дифференциации в львовской общине (Кн. I).

3) выборочная публикация предсвадебных договоров, завещаний и описей имущества для историко-этнографического исследования этих материалов (Кн. 4—8);

4) изучение документов, без их публикации или с публикацией отдельных фрагментов, в аспекте исторической демографии (Кн. I, 10);

5) публикация всех отдельных документов, имеющих большое значение для анализа методов торговой деятельности армянских купцов (не говоря уже о большом значении публикации текстов-билингв);

6) критическое издание кыпчакского текста «Львовского судебного» на основании текстологического изучения всех копий (Код. I—4);

7) издание хрестоматии текстов в хронологическом порядке — от наиболее «чистых» актов текстов (начало XVI в.) до максимально макаронических (конец XVII в.), с целью и с этой точки зрения осветить этническую историю армян Украины.

Можно надеяться, что в условиях развивающегося кыпчаковедения эти задачи будут выполнимыми для современного и следующего поколения лингвистов и историков.

ԼՎՈՎԻ XVI—XVII ԴԴ. ՀԱՅԱՍՏԱՆ-ՂՓՁԱՂԵՐԵՆ ՎԱՎԵՐԱԳՐԵՐԸ ՈՐՊԵՍ ՊԱՏՄԱԿԱՆ ԱՂԲՅՈՒՐ

ՅԱ. Ռ. ԴԱՇԿԵՎԻՉ (ԼՎՈՎ)

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Վերջին երկու տասնամյակների ընթացքում զգալի աշխուժություն է նկատվում հայատառ-ղփչաղերեն հուշարձանների ուսումնասիրության ասպարեզում, առաջին հերթին յեղվաբանական տեսանկյունից (այժմ մեռած այդ յեզուն XVI—XVII դդ. Ուկրաինայում և Լեհաստանում բնակվող հայերը օգտագործել են որպես պաշտոնական գրագրության, գրական և խոսակցական յեզու):

Հայատառ-ղփչաղերեն վավերագրական աղբյուրների մեջ զգալի տեղ են գրավում Լվովի հայկական հաստատությունների (ավագների խորհուրդ, հոգևոր դատարան, արքեպիսկոպոսություն, եկեղեցիներ) արխիվների, ինչպես նաև հայ վաճառականների մասնավոր փաստաթղթերի մնացորդները: Լվովի հայատառ-ղփչաղերեն վավերագրերի (1521 թվակիր) առաջին հրապարակումը իրականացվել է դեռևս 1830 թ. Մ. Բժշկյանցի կողմից: Այնուհետև նման բնույթի նյութեր են հրապարակել Հ. Տաշյանը, Մ. Լեիցկին և Ռ. Կոհնովան, է. Տրիյարսկին, է. Շյուցը, Յա. Դաշկևիչը:

Մեր հաշվումներով պահպանվել են Լվովում գրված շուրջ 2600 էջ հայատառ-ղփչաղերեն վավերագրեր, որոնք գտնվում են Լվովի, Վրոցլաձի, Վիեննայի, Վենետիկի, Փարիզի գրադարաններում ու արխիվներում: Փաստաթղթերի հիմնական մասը կազմում են հայկական հաստատությունների գործավարական մատյանները (2260 էջ պարունակող 9 գիրք), որոնք արտացոլում են 1572 թ. մինչև 1680 թ. ընդգրկող ժամանակաշրջանը: Այդ մատյանների մեջ գրանցվել են Լվովի հայկական համայնքի նիստերի արձանագրությունները, ամուսնական և առևտրական պայմանագրերը, կտակները, գույքային ցուցակները, ամուսնական պայմանագրերի և կտակների կատարման հետ կապված դատական գործերը, արքեպիսկոպոսների կարգադրությունները, կան գրառումներ ծննդյան, պսակի և մահվան վերաբերյալ, գրի են առնված նաև զանազան վեճեր և դիմումներ, կապված XVII դարի 20—60-ական թթ. Լվովի հայ համայնքում տեղի ունեցած կրոնական վեճերի հետ:

(պայքար կաթողիկոսյան կողմնակիցների և հակառակորդների միջև): Վավերագրերի երկրորդ խումբն են կազմում Ուկրաինայի և Լեհաստանի հայկական գաղթօջախներում օգտագործվող «Լեհահայոց դատաստանագրքի» (հաստատված 1519 թ.) ղփչաղերեն թարգմանության պատճենները (4 ցուցակ, շուրջ 360 էջ, կազմված XVI դարում): Երրորդ խումբը բաղկացած է 1583—1657 թթ. 25 առանձին փաստաթղթերից (մոտ 80 էջ), որոնք գրվել են Լվովում կամ էլ նրանից դուրս (Կամենեց-Պոդոլսկ, Լյուբլին, Կոստանդնուպոլիս, Ադրիանապոլիս): Սրանց մեջ կան քաղվածքներ վերը հիշատակված մատյաններից (ամուսնական պայմանագրեր, կտակներ), ինչպես նաև մի շարք մասնավոր փաստաթղթեր՝ պարտամուրհակներ, առևտրական և ֆինանսական հաշվետվություններ, առևտրական պայմանագրեր, երաշխավորագրեր, եպիսկոպոսների ընտրության վերաբերյալ պայմանագրեր և այլն: Այս փաստաթղթերի մեծ մասը XVII դարում թարգմանվել է լեհերեն:

Լվովի հայատառ-ղփչաղերեն վավերագրերը լուսաբանում են հայկական գաղթավայրերի անցյալ կյանքի տարբեր կողմերը, մերձավոր Արևելքի երկրների հետ նրանց ունեցած տնտեսական կապերը, հայերի պայքարը իրենց վարչական և կրոնական ինքնավարությունը պահպանելու համար: Թեև հայկական հաստատությունների բոլոր հնագույն մատյանները չէ, որ մեզ են հասել, սակայն պահպանվածներն էլ կարևոր նյութեր են ընձեռում սոցիալական հարաբերությունների, առևտրական կապերի, հայ եկեղեցու պատմության, հայ իրավունքի ու նրա ինստիտուտների և, վերջապես, Ուկրաինայի ու Լեհաստանի հայկական գաղթօջախների պատմության ուսումնասիրության համար: Բացի այդ, Լվովում գրված վավերագրերը կարևոր տեղեկություններ են պարունակում ազգագրության, շափագիտության, գների պատմության, ժամանակագրության, դեմոգրաֆիայի, ինչպես նաև արվեստի պատմության վերաբերյալ:

Վերոհիշյալ նյութերի հրապարակումը և ուսումնասիրությունը հողվածում հիմնավորվում է պատմական գիտության համար դրանց ակտուալության տեսանկյունից: